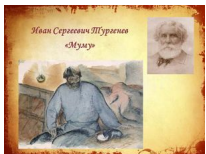

Презентация подготовлена к прекрасной разработке урока-беседы "Высоты прозрения" (Л.Рослякова. Я иду на урок литературы: 5 класс: Кн.для учителя - М.: "Первое сентября", 2001, с. 160-169). Хотя произведение это рассматривается в 5 классе, соглашусь с автором разработки, что поработать с ним можно и в старших классах. Например, в сравнении с "Одним днем Ивана Денисовича" А. Солженицына. Ведь тема свободы, тема человеческого достоинства, тема свободы выбора - эти темы объединяют оба произведения.

Л. Рослякова. Урок-беседа «Высоты прозрения»

(О рассказе И. С. Тургенева «Муму»).

I. Слово учителя

Как часто рассказ Тургенева «Муму» остается в памяти читателей жутковатой историей о бессмысленно загубленной собачке, вызывая недоуменный вопрос «Почему же Герасим не ушел вместе с ней в деревню? »

Вместе с тем рассказ этот, требующий концентрации внимания на чувствах глухонемого героя, не так уж прост и для взрослого читателя. Понимание перемен, произошедших с

Герасимом, невозможно без медленного, вдумчивого чтения, для которого необходима соответствующая установка. Создание ее — главная цель нашего занятия.

Для этого попробуем отступить от линейно-последовательного принципа изучения и сосредоточим усилия на начале и конце рассказа, сделав акцент на необычности героя, отмеченной писателем: «Из ... всей ... челяди самым замечательным лицом был дворник Герасим...» «Славный он был мужик... » Эти фразы и явятся отправным моментом беседы

II. Беседа:

Поскольку Герасим ничего о себе рассказать не может, представление о нем будет складываться из сравнения его с окружающими. Чем же он выделяется среди них?

(Анализируем начало рассказа до слов «Так прошел год... »)

Это настоящий богатырь, он работает за четверых, пашет, косит, молотит.

Автор называет его работу «неистомной». Какой смысл вкладывает он в это понятие?

Герасим не знает усталости, хотя работает с утра до вечера Крестьянский труд ему по сердцу, он занимает все его свободное время и не дает скучать.

Но вот привычный ход его жизни нарушается. Как сказано об этом в тексте?

«Барыня взяла его из деревни... »

Какой же силой должна обладать одинокая старушка, чтобы так обойтись с богатырем! Дело не в сказочной силе, просто она помещица, а Герасим — крепостной, который полностью находится в ее власти.

Чем же был для Герасима переезд в Москву с точки зрения барыни?

Повышением по службе: ведь дворницкая работа легче крестьянской.

Читателю трудно судить, что думал по этому поводу сам Герасим, наверное, поэтому автор вводит в дальнейшее повествование целый каскад сравнений, позволяющих почувствовать состояние глухонемого.

- Какую же тайну несут сравнения? Обратимся к ним.

«Отчужденный несчастьем своим от сообщества людей, он вырос немой и могучий, как дерево растет на плодородной земле... »

А ведь здесь обозначена цена потери. Герасим лишился той почвы, которая питала его всю жизнь, — деревенского быта, неистомной крестьянской работы, захватывающей его целиком и не оставлявшей мысли об одиночестве. Только разве не хватит у него сил, чтобы приспособиться к переменам и пустить корни в новой почве? Конечно, хватит, но зачем? Невысказанность этого вопроса подчеркнет сравнение Герасима с молодым здоровым быком, которого перевозят по железной дороге: «...мчат со стуком и визгом, а куда мчат — Бог весть!»

Это мучительное недоумение Герасим носил в душе, изнемогая под его тяжестью, но никого не интересовало, почему новый дворник «вдруг уходил куда-нибудь в уголок и,

далеко швырнув метлу и лопату, бросался на землю лицом и целые часы лежал, неподвижно, как пойманный зверь».

А что должен чувствовать пойманный зверь?

Страх, ужас от неизвестности, близость смерти.

И до такого страдания никому нет дела ...

А теперь коротко запишем в тетрадях, что же мы узнали о герое: «Герасим — глухонемой богатырь, одинокий, страдающий, недоумевающий».

(По мере работы над текстом рассказа мы будем дополнять эту цепочку, которая поможет обобщить результаты поисков, а пока продолжим беседу.)

В чем же источник его страданий?

В том, что он крепостной, в том, что его судьбой распоряжаются другие.

Но есть еще одно сравнение, которое переключает внимание читателя, на время уводя от размышлений о тяжелой доле крепостного.

Почему автор сравнивает своего героя с гусакom? Нет ли пояснения в тексте?

« ... гусь, как известно, птица важная и рассудительная: Герасим чувствовал к ним уважение, ходил за ними и кормил их; он сам смахивал на степенного гусака».

Это сравнение завершает каскад, подводя итог первому впечатлению о Герасиме. Но все ли нам ясно в нем? Давайте посмотрим в слово «степенный», уточнив его значение по словарю. (Работа со словарем на уроках литературы очень важна, она содействует обогащению лексического запаса, давая представление не только о новых понятиях, но и раскрывая смысловые оттенки знакомых и привычных слов.)

«Степенный» — рассудительно-серьезный, важный.

Кажется, значение слова «важный» сомнений не вызывает, и все же сверим свое определение со словарем, выбирая значение, касающееся внешнего вида.

Важный — горделиво-величественный, надменный.

А надменный — высокомерный, кичливый.

А кичливый — выражающий самомнение, заносчивый.

Да разве Герасим такой? Однако ясно одно: и важность, и высокомерие, и надменность, проступающие в его степенности, связаны с чувством превосходства над окружающими.

Где же его истоки?

Перечитаем начало второго абзаца: Герасим в своей деревне «считался едва ли не самым исправным тягловым мужиком».

Тягло-крепостная повинность — своего рода долг, который Герасим честно платил своей госпоже, на совесть обрабатывая землю. Дальше Тургенев отмечает, что его герой «был нрава строгого и серьезного, любил во всем порядок; даже петухи при нем не смели драться». А человек, любящий порядок, является воплощением надежности, на него можно во всем положиться, он ничего не сделает кое-как. Вспомним, как Герасим обставил свою каморку.

Но высокомерие-то здесь при чем? А может быть, оно оттеняет чувство собственного

достоинства человека, которому есть за что уважать себя, поскольку он трудолюбивый, честный, надежный? Дополним этими определениями нашу цепочку и вновь вернемся к тексту.

Подчиняясь установленному порядку, Герасим «...в точности исполнял все приказания, но права свои тоже знал, и уже никто не мог садиться на его место в застолицу». Да, наш герой — один из тех, кто хорошо знал свое место, место крепостного, готового «в точности» исполнить приказания своей владелицы. Но наступит время, когда образцовый слуга, проявив неслыханную дерзость, самовольно уйдет от барышни. Причины ухода останутся загадкой для окружающих.

Всмотримся в Герасима, возвращающегося в деревню «...с какой-то несокрушимой отвагой, с отчаянной и вместе радостной решимостью». (Читаем этот отрывок до слов «...видел в небе несчетные звезды, светившие его пути, и, как лев, выступал сильно и бодро...»)

Что добавляет заключительное сравнение к нашему представлению о герое?

В нем что-то изменилось, он стал другим, не похожим на пойманного зверя. Сравнение со львом заставляет иначе взглянуть на Герасима, расширяющееся поле зрения которого вмещает и дорогу, и звезды над головой, что не может не отразиться на его осанке: мы видим человека с высоко поднятой головой, могучего, гордого, свободного.

Чем же объясняется такая перемена?

Обращаем внимание на дважды повторенные писателем глаголы «видел» и «чувствовал» в конце отрывка. Не в них ли ключ к разгадке? А если обостренное отсутствием слуха умение видеть и чувствовать открывает глухонемому нечто такое, что круто меняет его жизнь? Только тогда рассказ должен называться не «Муму», а «Герасим».

Но ведь он ушел от барыни из-за Муму.

Значит, события, связанные с ней, и помогут разобраться в произошедшем.

Герасим еще не знает, что оставаться во власти своих переживаний — непозволительная роскошь для крепостного, который должен всегда соизмерять свои действия с возможной реакцией господина. Он привык жить иначе, прислушиваясь к голосу собственного сердца, неизменно чуткого и открытого, поэтому боль от прощания с Татьяной не сможет заслонить от него страданий обреченного существа, и Герасим,

повинуясь душевному порыву, спасет брошенного щенка, не ведая, что поступок этот несовместим с положением крепостного. Так в его жизнь вошла Муму.

Новые радостные заботы разогнали мрачные мысли, и Герасим «очень доволен был своей судьбой». Тогда он еще не знал, что радости подневольного человека так или иначе связаны с умением притворяться, которое тоже требует известной догадливости: ведь нужно уловить колебания чувств хозяина, чтобы в нужный момент времени доступными средствами продемонстрировать свою преданность ему. (Подтвердим эту мысль выразительным чтением диалога приживалки и барыни, пожелавшей увидеть Муму)

Сможет ли глухонемой дворник достичь такой виртуозной изворотливости? Увы, в этом деле он не имеет ни опыта, ни сноровки, и попытка замаскировать радость от возвращения Муму внешней унылостью не обманет никого. Писатель назвал эту попытку невинной хитростью, отделив его таким образом от тех, для кого притворство стало неременным условием жизни.

Герасиму суждено постичь логику взаимоотношений барыни и дворовых сердцем. Барыня убеждена, что любой дискомфорт в ее жизни обусловлен действиями конкретного виновника, которого следует найти и покарать. Муму, нарушившая ритуал почитания, обречена, ибо, по мнению госпожи, все беспорядки от собаки. И мнению этому не смеет противиться никто из дворовых, до того с симпатией относившихся к Муму.

Обстоятельства, связанные с пропажей ее, приведут Герасима к неожиданной догадке: «...собака пропала не сама собой, ее, должно быть, свели по приказанию барыни...». Непросто крепостному крестьянину причислить к числу возможных виновников своего несчастья помещицу, которой он всегда побаивался и чьи приказания в точности исполнял. Но если барыня заодно с презренными лакеями, то как спасти Муму?

В жизни Герасима наступает период невероятного напряжения душевных сил, заставляющий задуматься о масштабности чувств тех, кто его окружает. Очень много говорит о своих волнениях и тревогах барыня, почему же присутствующим становится неловко от этих разговоров? Все понимают, что она притворяется больной и несчастной» Вся ее жизнь — сплошное

притворство, поэтому Тургенев и назвал ее причудливой старухой.

А дворовые тоже притворялись, что любили Муму?

Нет, они просто привыкли слушаться барыню.

Значит, привычка подчиняться чужим чувствам заставляет постоянно заглушать свои, поэтому и затухает способность к состраданию, оборачиваясь брезгливым недоумением: «Можно ли эдак из-за собаки прокляжаться!.. Право!»

Угасание чувств ослабляет способность догадываться, мыслить, соображать, усиливая тоскливую беспомощность перед жизнью.

Герасим на этом фоне единственный, кто сохранил свою искренность. Странное для окружающих качество это вызывает у них скрытое раздражение, ведущее к противостоянию. История с Муму ускорит этот процесс.

Как же проявит себя в наступившем противостоянии наш богатырь?

Вспомним ту ночь, когда бледный Герасим сжимал в своей каморке пасть Муму, пытаясь вопреки всему скрыть ее присутствие. О чем свидетельствует здесь слово «бледный»?

Не о страшных ли догадках, подсказанных сердцем?

Силы неравны, все против него, он не сможет уберечь Муму от злодеев, которые окружают его со всех сторон. Выхода нет. Единственное, что он может сделать, — спасти собаку от жестокости бесчувственных лакеев.

Автор заставит своего читателя стать свидетелем того, что навсегда отложилось в памяти Герасима: как спокойно, со своей обычной вежливостью ела Муму, как доверчиво поглядывала она на своего спасителя в самые последние секунды; мы увидим болезненное озлобление на лице его в тот момент, когда он нечеловеческим усилием подчиняет себя данному обещанию, и ощутим его страх открыть глаза после содеянного. И за эти томительно долгие секунды полнейшего погружения в себя Герасиму суждено подняться до высот прозрения, недоступных тем, кто утратил искренность чувств и ясность мысли, растворив их в чужих желаниях и безжалостно обокрав себя.

Этот момент и отразит завершающее звено нашей цепочки: Герасим — глухонемой богатырь, одинокий, страдающий, недоумевающий, трудолюбивый, честный, надежный, искренний, догадливый — сумевший понять то, о чем предстоит задуматься читателю

III. Заключительное слово учителя.

Так что же понял Герасим? Попытаемся представить ход его рассуждений.

1 ...Неужели он, такой большой и сильный, смог убить беззащитное существо? Неужели начало всему в молчаливом «Слушаю-сь», укоренившемся в его сознании и ставшем воплощением того порядка, которому он привык подчиняться? Но ведь он добрый человек, он никогда не был злодеем и не желал им быть, значит, нужно освободить себя от ненавистного порядка, разорвав все прежние связи...

А может быть, безмерность боли открывает ему безмерность мира, который раньше вмещал для него лишь барыню и дворовых? Самые страшные минуты его жизни неразрывно слились с картинами, от которых не могло не защемить сердце: «Вот уже Москва осталась позади. Вот уже потянулись по берегам луга, огороды, поля, рощи, показались, избы. Повяло деревней». Может быть, лишившись Муму, он в отчаянном горе своем ощутил не только острую точку одиночества и потерянности, но и спасительную близость жестоко отнятого у него мира, всегда готового согреть лучами солнца, одарить лаской летнего ветерка и запахом поспевающей ржи... Разве человек, являющийся частью этого мира, может быть чьей-то собственностью, слепым орудием зла в чужих руках?

И ответ на этот вопрос станет настолько очевидным для Герасима, что недавняя убежденность в безвыходности своего положения покажется ему пустой и надуманной и у него не возникнет и тени сомнения в противозаконности своего ухода из города.

Читатель становится свидетелем того, как могучая натура Герасима, олицетворяющая физическое и нравственное здоровье, с невероятными усилиями отторгает яд рабства, в тяжких испытаниях обретая свободу выбора. И дыхание этой свободы наполняет его истомленное сердце предвосхищением близкого счастья, которое никто уже не сможет отнять. Сравнение со львом помогает ощутить мощный прилив сил, делающих его неязвимым для опасностей.

И действительно, в будущем никто не посягнет на его свободу, но предчувствие близкого счастья окажется обманчивым, потому что тяжкие воспоминания о горьких утратах навсегда останутся с ним.

Как жаль, что рассказ этот, совсем не для малышей написанный, незаметно ушел от взрослого читателя, а возвращение к нему во многом зависит от того желания

перечитать, которое рождается или умирает на наших уроках.

Домашнее задание.

Перечитать отрывок рассказа со слов «Так прошёл год...» до «Дело было к вечеру...»,
подготовить по вариантам рассказ о герое (портрет, история жизни):

I вариант - о Татьяне, II вариант – о Капитоне.

Индивидуальное задание: выразительное чтение по ролям диалогов Гаврилы с
Капитоном и Татьяной.